

ОБРАЗ ЧЕЧЕНЦА И ИДЕИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА В РОМАНЕ С.-Б. АРСАНОВА «КОГДА ПОЗНАЕТСЯ ДРУЖБА»

Хажбикарова М.И.

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия (364907, г. Грозный, ул. Шерипова, 32), e-mail: mail@cnesu.ru

В статье на материале романа Саид-Бея Арсанова «Когда познается дружба», широко опирающегося на традиции чеченского устного народного творчества, рассматриваются черты национального характера представителей двух поколений (отца и сына – Арсби и Бено), а также тема сближения двух народов – чеченцев и русских – на рубеже XIX–XX веков. В работе особо подчеркивается, что самосознание главных героев романа неотделимо «от чувств интернационализма», восходящих к древнему устно-поэтическому народному творчеству, в частности к героико-эпическим песням илли, в которых воспеваются идеи добрососедства и социального равноправия.

Ключевые слова: дружба, народ, песня, братство, мир.

THE IMAGE OF CHECHEN AND THE IDEA OF INTERNATIONALISM IN S-B ARSANOV'S NOVEL "WHEN THE FRIENDSHIP IS EXPERIENCED"

Khajbikarova M.I.

Chechen State University, Grozny, Russia (364907, Grozny, street Sheripova, 32), e-mail: mail@cnesu.ru

The senior tutor of the chair of Chechen philology of Chechen state university. The article considers features of ethnical characters of two generations (father -Arsbi, and son- Beno) and the subject of relations between Russians and Chechens at the border of XIX- XX centuries based on the material of the novel "When the friendship is experienced" by Chechen writer S-B. Arsanov. The article strictly points that the conscience of the main heroes of the novel firmly bound to "a sense of internationalism" well shown in the Chechen folk, particularly in Chechen heroic-epic ballads "Ily" in which the idea of neighbourliness and social equality is mostly glorified.

Keywords: peace, friendship, respect, ethnos, brotherhood, folk, honesty, devotion, neighbors, jigits.

Любая национальная литература ставит своей основной задачей формирование человека духовно богатого, нравственно чистого, эстетически восприимчивого. Вот почему «ничто так не сближает народы, как их литература, – писал А.С. Серафимович. – Всякий, кто взаимно сближает народные массы, делает огромное негаснущее дело» [5, с. 598].

Национальное сознание неотделимо от чувства интернационального; нет ничего удивительного в том, что традиции интернационализма в чеченской литературе восходят к древнему и богатейшему устному народному творчеству. В чеченских героико-эпических песнях илли воспеваются, прежде всего, дружба между народами. В этих песнях нашло отражение глубокое уважение чеченцев к соседним народам. Они утверждают лучшие качества, присущие лучшим представителям любого народа, «пропагандируют и восславляют честность и преданность, любовь к человеку, социальное равноправие, ненависть и презрение к несправедливости, эксплуатации человеком человека, какой бы национальности они ни были» [1, с. 13]. Главными героями этих песен, наряду с чеченскими «молодцами», часто выступают дагестанцы («таркхой, жайхой»), кабардинцы («Гебартой»),

грузины («гуьржий»), осетины («хирий»), русские («орсий») и представители других соседних народов. Джигиты, представляющие разные народы, приходят в решающую минуту на помощь к своим друзьям и вместе борются против социальной несправедливости. Таковы, например, чеченские героико-эпические песни илли «Песня о Жанхоте из Акки» («Аьккхи Жанхотан илли») [11, с. 105–126], «Илли о Вдовьем сыне и грузинском молодце» («Жерочун кентан, гуьржийн кентан илли») [9, с. 196–206], «Илли о кабардинском Курсолте» («Гиебартойн Курсолтин илли») [11, с. 206–230], «Илли об Анзоре грузинском и осетинской девушке» («Гуьржийн Анзоран, хирийн йоьан илли») [10, с. 346–356] и многие другие.

Почти во всех жанрах устного народного творчества, в эпических произведениях чеченской литературы начального этапа исследователи выделяют тему свободы и мира как одну из самых главных. Думается, что идеи добрососедства и гостеприимства не менее популярны.

Чеченские писатели уже в первых своих произведениях пытались показать силу и благотворность дружбы народов, жизненную потребность в ней людей разных национальностей, живущих одной жизнью, одними заботами. Эта тема прослеживается в произведениях основоположника чеченской литературы Саида Бадиева, в его героико-исторической драме «Красная крепость», в других драматургических и лирических произведениях, в романе Саид-Бея Арсанова «Когда познаётся дружба». По масштабам изображения народной жизни и многочисленности поднимаемых проблем роман Саид-Бея Арсанова стоит в центре эпической прозы чеченской литературы.

Первые контуры будущего романа «Когда познаётся дружба» возникли в сознании писателя в середине 20-х годов. «История чеченской литературы показывает: углубление мастерства, насыщение творчества высокой идейностью происходили, прежде всего, у тех писателей, кто с самого начала своего литературного пути активно участвовал в строительстве новой жизни, лично соприкасался с видными мастерами русской литературы, получал их доброе напутствие, испытывал на себе благотворное воздействие их идейно-эстетических поисков» [6, с. 146].

Из биографии С.-Б. Арсанова известно, что в 1928 году черновой вариант своего романа он зачитал А.С. Серафимовичу и получил его одобрение [4, с. 113]. Вместе с этим старейший писатель посоветовал «не торопиться и как следует поработать над рукописью». Как отмечают биографы, С.-Б. Арсанов так и поступил: он работал над романом в общей сложности более тридцати лет.

Высокую оценку роману дал в то время и А.А. Фадеев. Он горячо поддержал молодого писателя, снабдив рукопись романа собственноручным отзывом-письмом в

издательство «Федерация» (г. Москва), в котором рекомендовал роман «Твёрдо держи своё сердце» («Дог дагар») к изданию. Фадеев отмечал, что первый советский роман о горцах подан с подлинным знанием их быта и психики... «Требованиям Фадеева-художника отвечали и ярко выраженный национальный колорит, и национальная почва романа, и большая, общезначимая идея, вытекающая из действий живых, полнокровных образов произведения» [6, с. 148].

«Даже самое беглое знакомство с фактами из жизни автора позволяет сделать вывод, что некоторые из них нашли своё отражение в романе, – писал В.Б. Корзун. – Он содержит немало автобиографического, но, разумеется, в творчески переработанном виде. Нет сомнения в том, что, например, в образе Бено отразились некоторые черты личности самого автора, а прототипом Арсби в значительной степени был отец писателя» [4, с. 113].

Если же говорить о литературных традициях, которым следовал Саид-Бей Арсанов, по мысли В.Б. Корзуна, то они являются общими для большинства деятелей литературы горцев Северного Кавказа 20–30-х годов прошлого столетия. «Это – использование богатого устного народного творчества, в данном случае – чеченского народа. Эпичность народных героических песен, неповторимые национальные мотивы, черты и качества, запечатлённые с такой силой в фольклорных произведениях, помогли ему в реализации творческого замысла. Неслучайно многие десятки строк из чеченских героических песен органически вплелись в художественную ткань романа» [4, с. 113].

Следует отметить, что С.-Б. Арсанов исторически и художественно верно отображает в романе национальные и интернациональные моменты в развитии отношений чеченского и русского народов. Весь роман пронизывает мысль, что связи с русским народом исторически необходимы для развития горских народов, что подлинное освобождение и глубокая дружба народов возможны только на путях совместной борьбы. Писатель очень ярко показал национальные черты своего народа, богатство его духовного мира. Сам выходец из бедноты, живой свидетель всех описываемых им событий, он сумел дойти до серьезных художественных обобщений об антинародной деятельности самодержавного строя, местных богатых слоев и духовенства, классовом размежевании в дореволюционном горском обществе и растущем протесте со стороны трудящихся горцев.

Выявление общечеловеческих ценностей делает роман еще более интересным и правдивым. В произведении художественно утверждаются высшие этические идеалы: чистой любви, дружбы, героической верности. Мужская дружба (причем дружба простых людей и представителей разных национальностей в трудный момент истории чеченского народа) – краеугольный камень ценностной системы Арсанова. Уже постольку, поскольку почти все главные герои в романе – мужчины. Особенно показательны в этом смысле образ и судьба

главного героя романа Арсби (не только в контексте бытовых реалий, но и в исторически значимых сценах романа).

Так, например, огромную и даже решающую роль в жизни Арсби сыграла встреча с революционером Дмитрием Ивашиным, с которым он познакомился во Владикавказской тюрьме. Здесь же, в тюрьме, завязалась дружба между другими героями. Жена Арсби Селима нашла подругу в лице «доброй тѣти» Уляшевой. Как это ни странно выглядит, но именно в камерах царской тюрьмы начала познаваться великая дружба этих людей, представителей русского и чеченского народов. Впоследствии эта дружба будет проверена в ходе практической революционной борьбы против зла и насилия над простыми людьми.

Важнейшая тема романа – борьба чеченского народа с самодержавием. Но классовое сознание простых чеченцев выступает в романе как прогрессивная и доминирующая форма национального самосознания, поднявшегося на определенную историческую высоту.

Писатель рисует острые столкновения между угнетѣнными и угнетаемыми, показывает классовую дифференциацию чеченского общества, реалистически изображает революционную закалку своих героев в лице Арсби и Бено, поэтично выражает их раздумья и душевные устремления.

Произведение С.-Б. Арсанова, «в целом представляя историческую эпопею о жизни чеченского народа конца XIX и начала XX столетия, рассказывает о том, как этот народ приобщался к революционной борьбе других народов России против своих угнетателей» [8, с. 24]. Главным героем романа, без сомнения, является подлинный герой и творец истории – трудовой народ (сегодня этот эпитет, будучи освобожден от застарелых ассоциаций, должен наполниться новым, реальным смыслом). Здесь важно отметить, что основная сюжетная линия романа связана с раскрытием сложной судьбы рядового чеченца-батрака, а затем рабочего-революционера Арсби и его семьи. В этом нет ничего случайного. Арсби не сразу занимает место «ведущего образа» в сюжете романа. Роман открывается главами, воссоздающими исторические и бытовые условия жизни чеченского народа в конце XIX века. Первая часть романа – «Начало пути», – а также ряд глав из второй части являются в художественном отношении самыми интересными и поэтически весомыми, хотя автор и отдал довольно большую дань «этнографизму». Жизненно-верные картины, воспроизводимые в романе, убедительно доказывают, что в дооктябрьской Чечне не везде царили «мирные патриархальные отношения» – без бедных и богачей. В этой среде рядом с Арсби, Таташем или Джабраилом были такие богачи, как «старшина аульского правления» Хажибекир, лавочники Бакар и Хамзат, коневод Туган, овцевод Ибрагим и др. Это они вместе с именитыми казаками приветствуют Александра III, приехавшего на Кавказ, чтобы как-то укрепить слабеющее влияние самодержавия в этом крае.

Именно это событие служит своеобразным зачином для всего повествования романа. Здесь, в драматическом эпизоде спасения матери Арсби Хадижи, сбитой в пропасть сыном богача Хамзата Исмаилом, мы впервые встречаемся с главным героем.

...Вот Арсби висит на верёвке над бездной. «Никогда впоследствии, вспоминая этот – такой короткий и в то же время такой длинный путь, Арсби не мог точно сказать, когда именно дрогнуло его молодое отважное сердце. Не от страха, нет, – оно не знало страха в те минуты, а от предчувствия чего-то невероятного, немислимого, от чего кровь может остановиться в сердце горца» [3, с. 115]. Это невероятное случилось – судорожно уцепившись за ветку, над пропастью... висела мать Арсби Хадижа. В дальнейшем невероятного в судьбе простого чеченца Арсби было очень много, так много, что хватило бы на несколько жизней.

Характер Арсби раскрывается постепенно. Вот мы видим его в аульных скачках, где он на своём Соколе опережает сынков аульской знати. Став обладателем бурки, шапки с башлыком и черкески, сшитых руками известной красавицы, оружия и сбруи, сделанных лучшими мастерами Чечни, он отвоевывает у кулака Хажибекира и своего скакуна Сокола. Рядом с ним его верные друзья, которые помогают ему жениться на любимой девушке. Это её нежные песни вдохновляют его на испытание мужества и стойкости, когда он направил коня вскачь к краю пропасти над клубящимся Аргуном и, посрамив трусливого соперника Шепу, выиграл смертельно опасное соревнование:

«Сшиты мной в часы ненастья

И черкеска и бешмет.

Их носи, герой, на счастье –

Лучшей доли на свете нет».

(«Чоа а, г'овтал а

Цу доьхначу дийнахь ас тегна ю,

Лелае уьш, турпалхо, хьайн ирсана,

Цул сийлахь дерг дац хьуна дуьненахь»)

[3, с. 70].

Образ Арсби, каким мы его знаем до ухода из аула, несомненно, полно воплощает в себе типичные черты беднейшей части чеченского народа, всё лучшее, что он тогда имел. Именно таким людям, как Арсби, были присущи те неповторимые черты национального характера чеченца, которые с такой полнотой проявились в его облике, поведении, настроении, думах и поступках. Во второй части повествования главного героя романа Арсби писатель уводит в сторону от пути, которому следовало породившее его общество. Добровольно приняв на себя чужую вину, он превращается в кровника-изгоя и покидает с

женой и маленьким сыном отчий край. Ночная встреча с карателями-казаками, жестокое избиение, несправедливый суд, тюремное заключение, а по выходу из чертога – превращение в рабочего – вот основные этапы второго периода жизни Арсби. Надо признать, что таких чеченцев, как Арсби и Бено, кого события забросили в среду передовых людей русского общества конца XIX и начала XX века и коим открылась великая правда эпохи, в те годы было очень мало. Но это был основной путь приобщения всего чеченского народа в лице этих героев к новой жизни. Вот почему образы Арсби и Бено в этот период по-прежнему остаются в полной мере типичными, являясь художественным выражением основной, ведущей тенденции развития своего народа.

Роман С.-Б. Арсанова «Когда познается дружба», неся в себе черты влияния русской литературы, раскрыл историко-революционную правду о деятельности чеченского народа в борьбе за свое освобождение. Другими словами, судьбы героев этого романа – Арсби и Бено, представляющих два поколения, отражают путь чеченского народа к просвещению и свободе. «Замысел художника – показать великое интернациональное единение народов нашей страны в условиях патриархально-родовых и классовых противоречий конца XIX – начала XX века, роль русского пролетариата – получила в этом произведении яркое и художественно полноценное воплощение» [6, с. 139].

В этом смысле роман Арсанова композиционно и идейно соответствует ряду других крупных эпических произведений, написанных горскими писателями в середине XX века; таким, например, как роман ингушского писателя Идриса Базоркина «Из тьмы веков» и роман осетинской писательницы Езетхан Уруймаговой «Навстречу жизни». Они «воспроизводят исторические пути народа от общинного сознания к классовому, от межнациональной войны к классовой, из патриархального бытия – в революцию и – через революцию – к единению с другими народами России (главное, русским народом)» [7, с. 109]. То есть основным пафосом этих произведений выступает пафос единения народов в борьбе за новый и лучший мир.

Более 40 лет продолжалась литературная и общественная деятельность С.-Б. Арсанова. Он был талантливым писателем и смелым публицистом. Избирался депутатом Верховного Совета ЧИАССР, являлся делегатом ряда съездов писателей СССР и РСФСР. Много внимания уделял делу пропаганды чеченской литературы и фольклора. Так, в 1936 году он совместно с М. Мамакаевым составил и издал в Пятигорске сборник «Поэты советской Чечено-Ингушетии».

В 1940 году в Москве выходит в печати первый фольклорный сборник, подготовленный при непосредственном участии Саид-Бея Арсанова [9]. С изданием этой книги связана одна из самых трагических страниц в биографии писателя. Он после

подготовки в печать этого сборника долгие годы находился в политической ссылке в Сибири. А фольклорные материалы на языке оригинала так и не увидели свет...

После возвращения чеченцев из депортации в 1957 году С.-Б. Арсанов продолжает активную работу по сбору, записи, переводу на русский язык духовного наследия чеченцев. Так, в 1964 году в Грозном выходит второй фольклорный сборник, уже чисто «арсановский» – «Чудесные родники». Эта книга, как верно отметила литературовед Г.И. Яблокова, «как бы подводит итоги работы писателя над изучением фольклора – он подобрал и подготовил тексты, написал к ним примечания» [12, с. 5].

Жизнь и литературно-общественная деятельность С.-Б. Арсанова – яркий пример честного служения делу народа, но также и делу взаимосближения и дружбы между разными народами и культурами [6, с. 138].

Характерно, что главное произведение С.-Б. Арсанова имеет в своем заголовке слово «дружба»: тем самым этическое понятие дружбы писатель сделал неотделимым от образа чеченца и характера чеченского народа. Наконец, и сам роман выступает аллегорией дружбы и явлением положительного взаимодействия культур: он содержит национальный чеченский дух, хотя написан на русском языке.

Список литературы

1. Айдаев Ю.А. Зеркало жизни : сб. литературно-критических статей. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1987.
2. Арсанов С.-Б. Когда познаётся дружба. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1960.
3. Арсанов С.-Б. Маца девза доттагIалла («Когда познаётся дружба»). – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963. (На чеченском языке).
4. Очерк истории чечено-ингушской литературы. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963.
5. Серафимович А.С. Собр. соч. в 7-ми тт. – М., 1960. - Т. VII.
6. Туркаев Х.В. Самобытный талант // В семье братских литератур. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1983.
7. Хугаев И.С. Генезис и развитие русскоязычной осетинской литературы. – Владикавказ : Ир, 2008.
8. Чентиева М.Д. Черты современника и проблемы чечено-ингушской художественной литературы. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1967.
9. Чечено-ингушский фольклор. – М. : ГИХЛ, 1940.

10. Чеченский фольклор / сост. и науч. комм. О. Джамбекова. – Грозный : Книга, 1990. (На чеченском языке).
11. Чеченское устное народное творчество : учебное пособие / сост. О.А. Джамбеков, Т.Б. Джамбекова.– Махачкала : Алиф, 2012. - Ч. 2. (На чеченском языке).
12. Яблокова Г.И. Саид-Бей Арсанов и его книги // У истоков книги. – Грозный : Книга, 1990.

Рецензенты:

Хусиханов А.М., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы, Чеченский государственный университет, г. Грозный.

Джамбекова Т.Б., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой литературы и методики ее преподавания, Чеченский государственный педагогический институт, г. Грозный.